

УДК 316.334.3
JEL Z18
DOI 10.25205/2542-0429-2017-17-4-190-200

О. Н. Демушина

*Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ
ул. Гагарина, 8, Волгоград, 400131, Россия*

Olga-demushina@yandex.ru

ЭЛЕКТРОННОЕ УЧАСТИЕ ГРАЖДАН: РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ) *

Для анализа состояния и перспектив развития электронного участия граждан в регионах России в рамках гранта РГНФ был проведен экспертный опрос представителей органов власти Волгоградской области, отвечающих за разработку информационной политики региона и широко использующих информационные технологии во взаимодействии с населением. Целями опроса являлись: анализ деятельности сервисов электронного участия в Волгоградской области, выявление проблем и препятствий, возникающих на пути внедрения этого процесса, исследование путей их преодоления, оценка активности жителей региона и степени осведомленности чиновников об основных аспектах электронного участия.

Анализ результатов экспертного опроса показывает, что к причинам недостаточно высокого уровня развития электронного участия граждан чиновники относят низкую активность населения, сложность и непривычность электронных сервисов для граждан, а также недостаточную открытость органов власти. По мнению респондентов, жители Волгоградской области имеют намного меньше возможностей электронного участия, чем граждане страны в целом. Среди инструментов электронного участия, востребованных в России, лишь два наименее интерактивных – предоставление информации и проведение опросов среди граждан посредством информационных технологий – получили распространение в Волгоградской области. Выявлено, что чиновники региона не используют все многообразие информационно-коммуникационных инструментов для взаимодействия с населением.

Ключевые слова: экспертный опрос, электронное участие, электронное правительство, культура партиципации, краудсорсинг, информационная политика, электронная демократия, электронное голосование.

В последние годы концепт электронного участия граждан стал одним из наиболее обсуждаемых и популярных в западной литературе. Современные исследователи считают, что внедрение электронных технологий в сферу государственного управления может, с одной стороны, способствовать повышению его эффективности, а с другой, сделать деятельность органов власти более доступной и понятной для населения.

Анализируя теоретическую литературу, посвященную представленной теме, можно отметить отсутствие единого подхода к определению данного понятия. Связано это, по мнению исследователей, с тем, что каждый ученый, рассматривающий концепцию электронного участия граждан, пытается дать собственную дефиницию, не учитывая при этом вклад предшественников, либо вообще старается обойтись без дефиниций [1].

В современной западной литературе сформировались два подхода к понятию «электронное участие граждан». Представители одного из них рассматривают электронное участие как

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ «Электронное участие граждан: анализ существующих возможностей и перспективы развития в Волгоградской области», проект № 16-13-34002.

составную часть и результат развития концепции электронного правительства. Ученые отмечают при этом недостаток исследований, посвященных анализу места и роли электронного участия граждан как структурного элемента электронного правительства [2; 3].

В рамках данного подхода под электронным участием понимается механизм обратных связей электронного правительства, совокупность инструментов взаимодействия граждан с органами власти. Скептики отмечают, что этот взгляд на электронное участие не вписывается в старую четырехступенчатую модель электронного правительства, предложенную американскими учеными Лэйном и Ли и не включающую в себя механизмы электронного участия [3]. Однако, по мнению исследователей К. Сяу и Т. Лонг, это не дает повода считать классическую модель устаревшей. Ученые предлагают ее модернизировать и дополнить пятой стадией развития, которую они называют «электронной демократией», включающей в себя «инструменты вовлечения граждан в управление, например, онлайн-голосование, опросы» [4]. Составной частью электронной демократии является электронное участие граждан, которое данная группа исследователей считает более узким понятием.

В западной литературе большее распространение получил подход, расширяющий объем исследуемого понятия и ставящий во главу угла не технологические характеристики, а человеческий фактор. В рамках этого направления под электронным участием понимают возможность совершенствования деятельности органов власти с помощью современных технологий посредством повышения качества коммуникации граждан друг с другом и с органами власти [5]. Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам акцентирует свое внимание на активной роли граждан и определяет электронное участие как процесс вовлечения жителей конкретного региона в управление посредством информационных технологий [6]. Согласно этому подходу, электронное участие граждан имеет две цели: реализацию на практике концепции гражданского участия в процессе управления и превращение органов власти в партисипативные структуры посредством институализации партиципации как нормативной ценности [6].

Необходимо отметить, что данная форма коммуникации власти и общества пока только начинает развиваться в нашей стране. Особенно это относится к региональному уровню, где примеры применения технологий электронного участия довольно редки, а уровень культуры партиципации достаточно низок. Ряд учёных исследует отдельные формы электронного участия граждан, однако приходится констатировать отсутствие комплексных, обобщающих работ по данной теме в отечественной и зарубежной науке. Невозможно найти работы, выявляющие специфику применения информационно-коммуникационных технологий в управлении на региональном уровне. В этой связи анализ существующих технологий электронного участия в регионах, их достоинств и недостатков, выявление факторов их эффективности и оценка перспектив развития обретают высокую актуальность.

Для анализа ситуации в Волгоградской области осенью 2016 года автором исследования был проведен экспертный опрос акторов, вовлеченных в процесс электронного участия. К числу экспертов были отнесены чиновники подразделений Волгоградской области, отвечающие за разработку информационной политики региона и широко использующие информационные технологии во взаимодействии с населением. Опрос проводился с помощью анкетирования или структурированного интервью. Выбранный метод позволил сосредоточиться не столько на сборе количественных данных (статистических показателей, информации о наличии или отсутствии определенных сервисов и др.), сколько на оценочных суждениях и мнениях экспертов, постоянно имеющих дело с электронными технологиями в сфере управления. Такой подход позволил получить качественно новую информацию по исследуемому вопросу.

Экспертный опрос был проведен с целью анализа эффективности сервисов электронного участия в Волгоградской области, выявления проблем и препятствий, возникающих на пути внедрения этого процесса, и исследования путей их преодоления, оценки активности жителей региона и степени осведомленности чиновников об основных аспектах электронного участия.

Большинство опрошенных экспертов (74 %) понимают под электронным участием граждан их взаимодействие с органами власти при помощи информационных технологий. Таким образом, респонденты признают активную и равноправную роль представителей обществен-

ности в процессе коммуникации с властью. С другой стороны, часть экспертов рассматривает коммуникацию власти и общества как взаимодействие по вертикали, где основные характеристики этого процесса определяют представители власти, а граждане воспринимаются как пассивный участник коммуникативного процесса. Эта категория экспертов выбирает в качестве дефиниций электронного участия «использование ИКТ с целью привлечения различных граждан в публичную политику» (14 %) и «участие граждан в управлении обществом» (10 %). Один из экспертов предложил свой вариант ответа: «информирование граждан с помощью ИКТ», признавая, таким образом, односторонний характер коммуникации между властью и обществом (рис. 1).

Согласно результатам опроса, большинство экспертов полагает, что электронное участие граждан развито удовлетворительно как в стране, так и в регионе. Значительная часть респондентов (45 %) оценила его уровень на три балла по пятибалльной шкале. Остальные эксперты имеют более пессимистичный взгляд на состояние электронного участия в Российской Федерации и Волгоградской области, оценивая степень его развития в два или один балл (рис. 2).

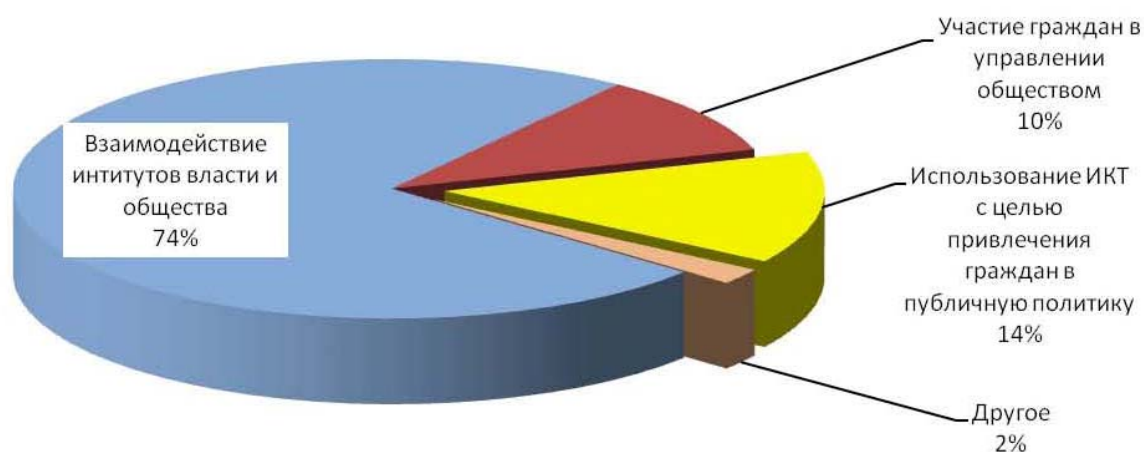

Рис. 1. Какое определение, на Ваш взгляд, в наибольшей степени отражают суть электронного участия? (в % от числа опрошенных)

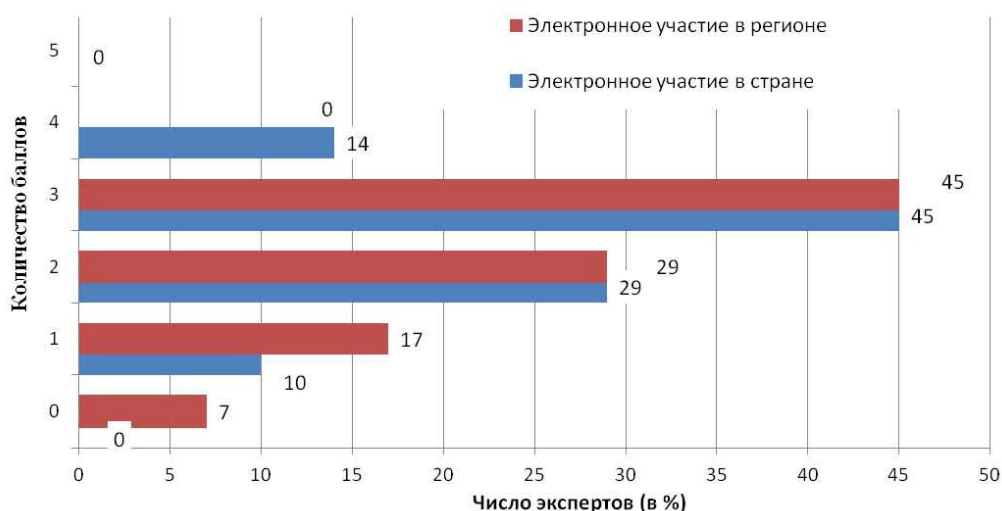

Рис. 2. Оцените, пожалуйста, уровень электронного участия в стране и регионе по пятибалльной шкале (в % от числа опрошенных)

Опираясь на анализ литературы, посвященной исследуемому вопросу, можно выделить следующие формы электронного участия граждан [7; 8]:

- участие граждан в формировании законодательных инициатив;
- выборы гражданами органов власти;
- оценка гражданами эффективности деятельности органов власти;
- проведение опросов и обсуждений групп населения по актуальным для них темам;
- подача электронных обращений и петиций;
- электронное голосование, референдумы;
- обсуждение электронного бюджета.

Из перечисленных форм электронного участия эксперты Волгоградской области считают наиболее эффективными подачу электронных обращений и петиций (52 %), а также проведение опросов и обсуждений (48 %). Это не противоречит данным проведенных ранее исследований, которые констатируют высокую востребованность этих форм электронного участия в России [9–11]. Лишь немногие эксперты считают эффективными участие в формировании законодательных инициатив (10 %), оценку эффективности деятельности органов власти (7 %) и выражение своего мнения посредством электронных референдумов (2 %). Ни один эксперт не выбрал такие формы электронного участия, как выборы органов власти и обсуждение бюджета посредством электронных технологий (рис. 3). Сумма ответов больше 100 %, респонденты могли указывать несколько вариантов ответа.

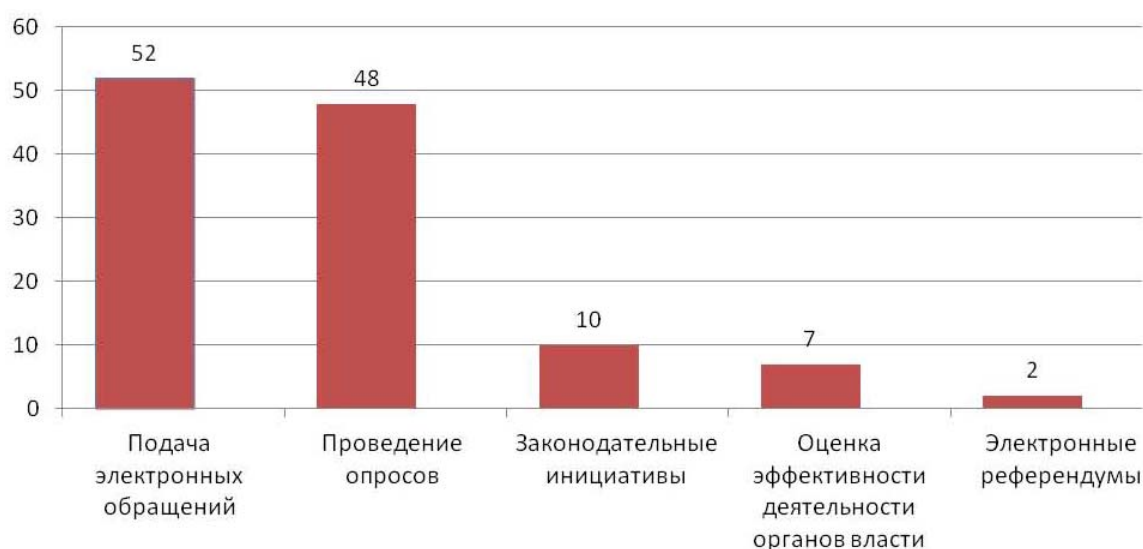

Рис. 3. Наиболее эффективные формы электронного участия (в % от числа опрошенных)

В рамках исследования экспертам было предложено оценить эффективность электронного участия в России на федеральном и региональном уровнях.

Одним из факторов эффективности электронного участия граждан можно назвать нормативно-правовую базу, регламентирующую информационную сферу. В последние двадцать лет в России был принят ряд документов, регулирующих взаимодействие институтов власти и граждан посредством информационных технологий. Однако исследователи не считают количество нормативно-правовых актов, регулирующих информационную сферу, достаточным. Так, в 2012 г. в международном рейтинге «Право на информацию» Россия оказалась в числе стран со слабой законодательной базой. Опрос проводился среди 55 стран, и Россия получила 60 баллов из 150 [12. С. 125]. С этим выводом трудно согласиться, исследуя количественный состав существующей законодательной базы. Анализ позволяет сделать вывод, что число нормативных документов, регламентирующих исследуемую сферу, является достаточно высоким и, по мнению экспертов, охватывает основные аспекты взаимодействия

власти и общества с помощью информационных технологий: право на доступ к публичной информации, защиту личных данных, правила организации и функционирования электронных сервисов органов власти в стране и регионе. Единственный аспект, который, по мнению экспертов, является недостаточно регламентированным, – это развитие механизмов общественного контроля над деятельностью органов власти.

Для анализа эффективности электронного участия граждан необходимо в первую очередь выяснить, какие инструменты электронной демократии, активно используемые за рубежом, существуют в России. Анализируя ответы на этот вопрос, можно увидеть, что, по мнению экспертов, Волгоградская область отстает по уровню развития электронного участия граждан от России. Так, эксперты назвали следующие инструменты электронного участия, получившие, по их мнению, распространение в стране в целом: предоставление информации, проведение опросов среди граждан, краудсорсинг, создание групп электронного участия и дискуссионных площадок, обсуждение гражданами инициатив власти, проведение публичных акций. Среди перечисленных возможностей лишь две – предоставление информации и проведение опросов среди граждан – востребованы в Волгоградской области, по мнению большинства респондентов. Некоторые инструменты электронного участия, существующие в других странах, не достаточно развиты в России, по мнению экспертов. К ним относятся, в частности, организация предвыборных кампаний с помощью Интернета, возможность граждан влиять на управленческие решения, участие граждан в городском планировании, формирование муниципального бюджета, выборы онлайн. Эти варианты ответов выбрали наименьшее количество экспертов (рис. 4).

Рис. 4. Инструменты электронного участия, существующие в России и Волгоградской области (в % от числа опрошенных)

Таким образом, наиболее интерактивные формы взаимодействия власти и общества пока еще не являются востребованными в России. Представляется, что повысить эффективность электронного участия граждан можно, преодолев главные проблемы, препятствующие его развитию. К их числу, по мнению экспертов, относятся, в первую очередь, недостаточная активность населения, сложность, непривычность электронных сервисов для граждан и низкий уровень их компьютерной грамотности. Однако часть ответственности за развитие электронного участия граждан в России респонденты возлагают и на органы власти, отмечая их недостаточную открытость в качестве основной проблемы.

На вопрос о причинах недостаточной активности граждан эксперты дают схожие ответы. Предложенные респондентами причины можно разделить на две категории.

1. Объясняющие низкую активность населения нежеланием граждан осуществлять коммуникацию с органами власти. Варианты ответов: «неверие в свои силы, в возможность что-то изменить», «обывательское отношение людей к проблемам», «негативное отношение к чиновникам».

2. Рассматривающие в качестве основного препятствия невозможность участия граждан в процессе управления, которая может объясняться следующими причинами: «низкая степень информированности о сервисах электронного участия», «неудовлетворительный уровень компьютерной грамотности», «закрытость органов власти» и т. д.

Отмечая низкую активность населения, представители органов власти, тем не менее, не стремятся предоставить гражданам право самим формировать общее видение концепции электронного участия. 74 % экспертов считают, что инициаторами развития электронных форм взаимодействия власти и общества должны выступать представители органов власти. 24 % видят в этой роли общественные организации. Вариант ответа «граждане» выбрали лишь 2 % респондентов (рис. 5).

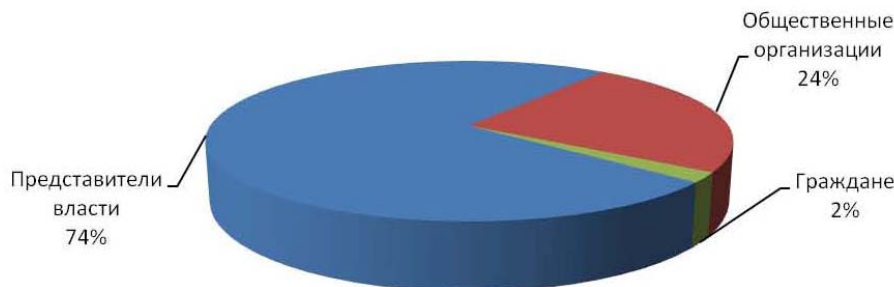

Рис. 5. Кто должен выступать инициатором развития электронного участия граждан? (в % от числа опрошенных)

С другой стороны, опрошенные чиновники положительно относятся к привлечению представителей общественности к процессу разработки и принятия управленческих решений на региональном и местном уровне. 79 % экспертов согласны с необходимостью участия граждан в процессе управления. 10 % ответили на вопрос отрицательно. Остальные респонденты затруднились с ответом.

В качестве приоритетных мер, способствующих вовлечению населения в диалог, волгоградскими экспертами были названы следующие: всестороннее информирование граждан о действиях органов власти (79 %), приглашение граждан к обсуждению общественно важных проблем (74 %), формирование общественных приемных при муниципалитетах (52 %), публичные отчеты чиновников перед населением региона (38 %) (рис. 6).

В ходе исследования интерес представляла самооценка результатов деятельности чиновников, направленной на развитие взаимодействия с гражданами с помощью электронных сервисов. Выделяются следующие инструменты коммуникации.

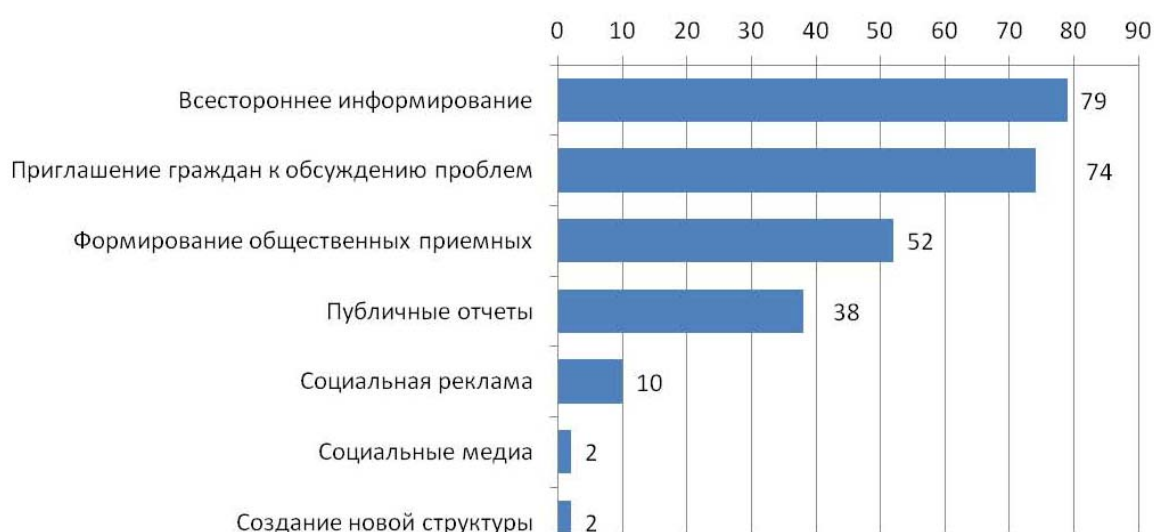

Рис. 6. Какие меры должны принимать органы власти для вовлечения населения в диалог?
(в % от числа опрошенных)

1. Веб-сайт органа власти, с помощью которого можно предоставить гражданам доступ к важной для региона или муниципалитета информации, а также организовать оперативную и эффективную обратную связь.

2. Электронная почта, посредством которой можно наладить быструю коммуникацию с гражданами.

3. Социальные сети – одна из наиболее интерактивных форм коммуникации.

4. Мобильные платформы / устройства.

5. Интернет-опросы и электронные петиции.

6. Системы электронного голосования (включая электронные референдумы).

Представленная ниже диаграмма показывает, что практически все электронные возможности в той или иной степени используются региональными органами власти Волгоградской области. В качестве электронных средств коммуникации лидируют веб-сайты органов власти, электронная почта и сервисы Интернет-опросов и петиций. Большинство респондентов оценили качество своего взаимодействия с гражданами при помощи этих инструментов на 3 или 4 балла. Необходимо отметить, что высший балл (5 пунктов) не был выбран практически ни разу при ответе на данный вопрос. Анализируя диаграмму, можно увидеть, что наименьшее количество баллов набрали социальные сети и мобильные платформы как средства коммуникации органов власти и граждан. 62 и 50 % экспертов соответственно оценили уровень развития этих инструментов взаимодействия в 0 баллов, то есть практически признали отсутствие коммуникации с помощью названных сервисов (рис. 7).

Весомым фактором эффективности электронного участия граждан считается высокий уровень квалификации специалистов, использующих электронные технологии во взаимодействии с населением. Согласно результатам опроса, эксперты в целом положительно оценивают существующий уровень квалификации государственных и муниципальных служащих региона. 57 % респондентов отмечают достаточный или скорее достаточный уровень, 33 % – недостаточный или скорее недостаточный, 10 % затруднились с ответом (рис. 8).

Одним из элементов квалификации чиновников в сфере электронных технологий являются знания об отечественном и зарубежном опыте электронного участия граждан. К сожалению, можно отметить недостаток информации на русском языке. Но при этом анализ показывает большое количество иностранных статей и сайтов, посвященных основным аспектам электронной демократии и генерирующих зарубежный опыт в данной сфере. Результаты экспертного опроса демонстрируют средний уровень осведомленности чиновников об отече-

ственным опыте электронного участия граждан и низкий уровень знаний о зарубежном опыте. В ходе исследования было выявлено, что все респонденты имеют определенный объем знаний в исследуемой сфере. 43 % осведомлены в достаточной степени, 21 % имеют знания только об отечественном опыте. 36 % признались, что имеют небольшое представление об электронном участии (рис. 9).

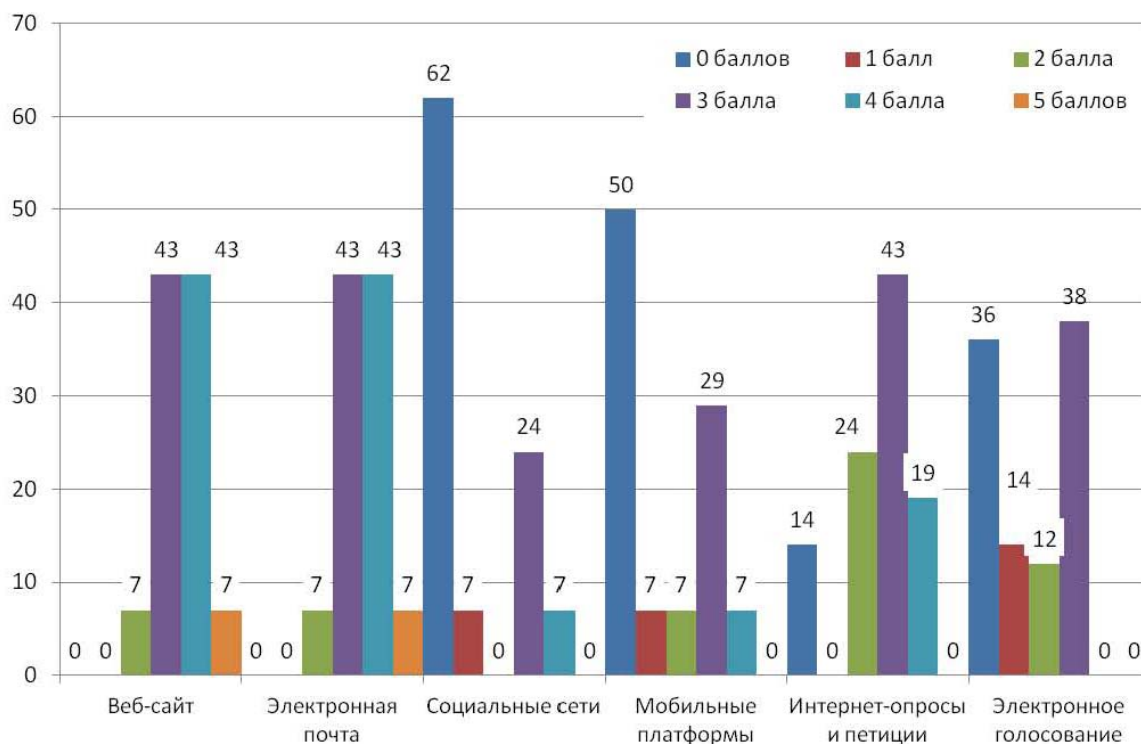

Рис. 7. Оцените по пятибалльной шкале взаимодействие Вашего органа власти с населением с помощью представленных средств (в % от числа опрошенных)

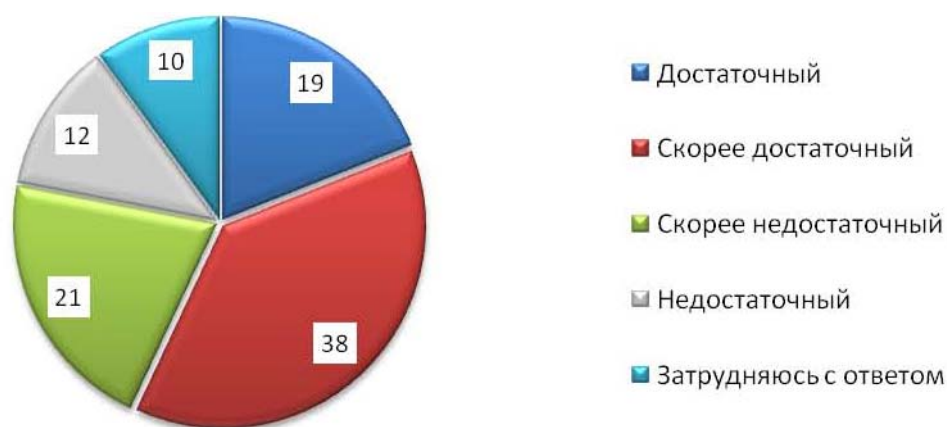

Рис. 8. Уровень квалификации государственных и муниципальных служащих региона в сфере электронных технологий (в % от числа опрошенных)

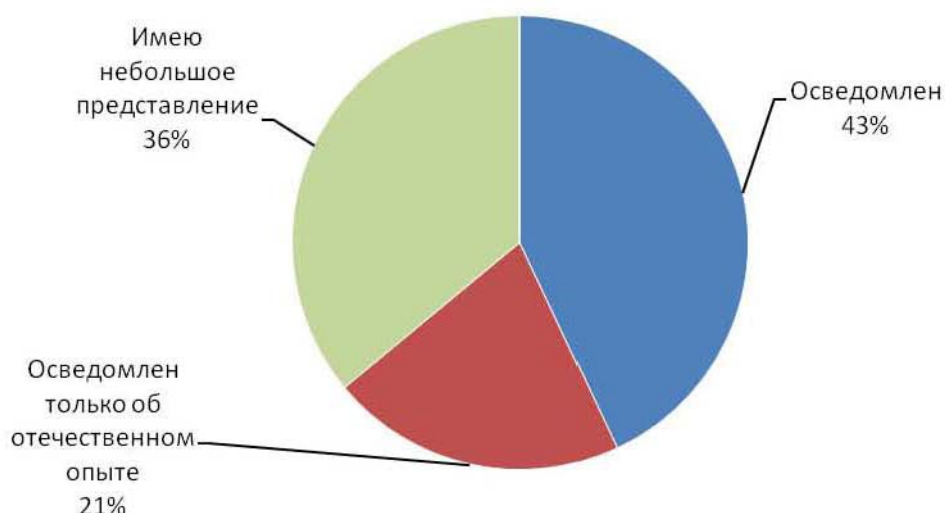

Рис. 9. Осведомлены ли Вы об отечественном и зарубежном опыте электронного участия

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Обобщив мнения экспертов, можно определить уровень развития электронного участия граждан в Волгоградской области как средний или немного ниже среднего. Причинами этого, по мнению чиновников, являются недостаточная активность населения, сложность, непривычность электронных сервисов для граждан и низкий уровень их компьютерной грамотности, а также недостаточная открытость органов власти. Эксперты положительно относятся к необходимости привлечения граждан к управлению с помощью информационных технологий, но не готовы предоставить им инициативу в процессе разработки и развития концепции электронного участия граждан в регионе. По мнению респондентов, жители Волгоградской области имеют намного меньше возможностей электронного участия, чем граждане страны в целом. Среди инструментов электронного участия, востребованных в России, лишь два наименее интерактивных – предоставление информации и проведение опросов среди граждан посредством информационных технологий – популярны в Волгоградской области. Чиновники региона не используют все многообразие информационно-коммуникационных инструментов для взаимодействия с населением. Наиболее распространенными средствами коммуникации являются традиционные и технически простые инструменты: собственные веб-сайты, электронная почта и сервисы онлайн-опросов.

Список литературы

1. *Van Belle J., Cupido K.* Increasing public participation in local government by means of mobile phones: the view of South African youth // *The journal of community informatics*. 2013. № 9 (4).
2. *Bennett D.* Factors influencing the success of an E-participation project in South Africa. Cape Town. 2015. URL: https://open.uct.ac.za/bitstream/item/16533/thesis_com_2015_lrxdin001-thesis.pdf?sequence=1 (Accessed 24.12.2016).
3. *Layne K., Lee J.* Developing fully functional E-government: a four stage model // *Government Information Quarterly*. 2001. № 18 (2). С. 122–136.
4. *Siau K., Long Y.* Synthesizing e-government – stage models – a meta- synthesis based on meta-ethnography approach // *Industrial management and data systems*. 2005. № 105 (4). С. 443–458.
5. *Macintosh A.* E-Participation in policy-making: the research and challenges. exploiting the knowledge economy: issues, applications, case studies // *Exploiting the Knowledge Economy: Issues, Applications, Case Studies*. Amsterdam: IOSPress, 2006.

6. Developing capacity for participatory governance through e-participation. Concept paper UNDESA. New York, 2014. URL: <http://workspace.unpan.org/sites/internet/Documents/CONCEPT%20PAPER%20e-Participation%2001.30.13.pdf> (Accessed 10.01.2017).
7. Lironi E. Potential and challenges of E-participation in the European Union. Directory General for internal policies. Policy Department C: Citizens' rights and constitutional affairs. Brussels, 2016. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/556949/IPOL_STU%282016%29556949_EN.pdf (Accessed 15.05.2017).
8. Anduiza E., Gallego A., Cantijoch M. Online resources and political participation // Journal of Information, Technology & Politics. 2010. № 7 (4).
9. Чугунов А. В., Бершадская Л. А. Развитие технологий электронного участия: сравнительный анализ порталов электронных петиций в России, США и Великобритании // Информационные ресурсы России. 2013. № 4. С. 28–33.
10. Демушина О. Н. Порталы электронных петиций как форма взаимодействия институтов власти и граждан в России // Государственное и муниципальное управление. Учен. зап. СКАГС. 2016. № 4. С. 200–210.
11. Бершадская (Видясова) Л. А., Рачева А. Л. Эффективность инструментов электронной демократии в России: анализ порталов электронных петиций и площадок для решения городских проблем // Государство и граждане в электронной среде: теория и технологии исследований: Сб. науч. ст. Труды XVIII объединенной конференции «Интернет и современное общество» (IMS-2015), Санкт-Петербург, 23–25 июня 2015 г. СПб., 2015. С. 38–52.
12. Чугунов А. В. Институционализация электронного взаимодействия граждан и государства: специфика формирования нормативной правовой базы в Российской Федерации // Получение, хранение и использование материалов в электронной среде: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2013. С. 125–132.

Материал поступил в редколлегию 30.05.2017

O. N. Demushina

*Volgograd Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration
8 Gagarin Str., Volgograd, 400131, Russian Federation*

Olga-demushina@yandex.ru

E-PARTICIPATION OF CITIZENS: REGIONAL LEVEL (THE CASE OF THE VOLGOGRAD REGION)

The expert survey of government officials responsible for the information policy and using information technologies in their interaction with citizens in the Volgograd region was conducted to analyze the main aspects and prospects for e-participation development. The aims of the survey are to analyze the efficiency of e-participation services in the Volgograd region, to reveal the problems and obstacles that might limit the access to e-participation initiatives and to find the ways to overcome them, to evaluate the citizens' activity and awareness of government officials about the most important aspects of e-participation.

The results of the expert survey show that the reasons for the insufficient level of e-participation in the Volgograd region are low activity of citizens, complexity of e-services and insufficient transparency of local governments. According to the experts' viewpoint citizens of the Volgograd region have fewer opportunities in e-participation than citizens of the country as a whole. Only two e-participation mechanisms used in Russia are in demand in the Volgograd region – information delivery and citizens' surveys. The research shows that local governments do not use many of the e-participation tools to interact with citizens.

Keywords: expert survey, e-participation, e-government, participatory culture, crowdsourcing, information policy, e-democracy, e-voting.

References

1. Van Belle J., Cupido K. Increasing public participation in local government by means of mobile phones: the view of South African youth. *The journal of community informatics*, 2013, no. 9 (4).
2. Bennett D. Factors influencing the success of an E-participation project in South Africa. Cape Town, 2015, available at: https://open.uct.ac.za/bitstream/item/16533/thesis_com_2015_lrxdin001-thesis.pdf?sequence=1 (Accessed 24.12.2016).
3. Layne K., Lee J. Developing fully functional E-government: a four stage model. *Government Information Quarterly*, 2001, no. 18 (2), p. 122–136.
4. Siau K., Long Y. Synthesizing e-government – stage models – a meta- synthesis based on meta-ethnography approach. *Industrial management and data systems*, 2005, no. 105 (4), p. 443–458.
5. Macintosh A. E-Participation in policy-making: the research and challenges. exploiting the knowledge economy: issues, applications, case studies. *Exploiting the Knowledge Economy: Issues, Applications, Case Studies*, Amsterdam, IOSPress, 2006.
6. Developing capacity for participatory governance through e-participation. Concept paper UNDESA. New York, 2014, available at: <http://workspace.unpan.org/sites/internet/Documents/CONCEPT%20PAPER%20e-Participation%2001.30.13.pdf> (Accessed 10.01.2017).
7. Lironi E. Potential and challenges of E-participation in the European union. Directory General for internal policies. Policy Department C: Citizens' rights and constitutional affairs. Brussels, 2016, available at: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/556949/IPOL_STU%282016%29556949_EN.pdf (Accessed: 15.05.2017).
8. Anduiza E., Gallego A., Cantijoch M. Online resources and political participation. *Journal of Information, Technology & Politics*, 2010, no. 7 (4).
9. Chugunov A. V., Bershadskaya L. A. Razvitie tehnologij jelektronnogo uchastija: sravnitel'nyj analiz portalov jelektronnyh peticij v Rossii, SShA i Velikobritanii [E-participation development: a comparative study of the Russian, USA and UK e-petition initiatives]. *Informacionnye resursy Rossii. [Information Resources of Russia]*, 2013, no 4, p. 28–33. (In Russ.).
10. Demushina O.N. Portaly jelektronnyh peticij kak forma vzaimodejstvija institutov vlasti i grazhdan v Rossii [E-petitions portals as a form of communication between governments and citizens in Russia]. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS [State and Municipal Management. Proceedings of the SKAGS]*, 2016, no. 4, p. 200–210. (In Russ.).
11. Bershadskaya (Vidiasova) L. A., Racheva A. L. Jefferktivnost' instrumentov jelektronnoj demokratii v Rossii: analiz portalov jelektronnyh peticij i ploshhadok dlja reshenija gorodskih problem [E-democracy tools' efficiency in Russia: the analysis of e-petition portals and webplatforms for solving urban problems]. *Gosudarstvo i grazhdane v jelektronnoj srede: teorija i tehnologii isledovanij: sbornik nauchnyh statej. Trudy XVIII obshedinennoj konferencii "Internet i sovremennoe obshchestvo" (IMS-2015). [Government and citizens in the electronic space: theory and research technologies: Proceedings of the XVIII Combined Conference «Internet and modern society» (IMS-2015), June 23–25, 2015]*. St. Petersburg, University ITMO, 2015, p. 38–52. (In Russ.).
12. Chugunov A. V. Institucionalizacija jelektronnogo vzaimodejstvija grazhdan i gosudarstva: specifika formirovanija normativnoj pravovoj bazy v Rossijskoj Federacii [Institutionalization of electronic interaction between citizens and authorities: specificity of the regulatory framework in the Russian Federation]. *Poluchenie, hranenie i ispol'zovanie materialov v jelektronnoj srede. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. [Receiving, storing and using the materials within e-environment. Proceedings of the International Scientific Conference]*. St. Petersburg, Boris Yeltsin Presidential Library, 2013, p. 125–132. (In Russ.)

For citation:

Demushina O. N. E-Participation of Citizens: Regional Level (The Case of the Volgograd Region). *World of Economics and Management*, 2017, vol. 17, no. 4, p. 190–200. (In Russ.)